

В. М. Померанцев³

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ

Десять лет подряд под руководством академика А. С. Запесоцкого в СПбГУП проводятся Международные Лихачевские научные чтения. Широкий круг проблем и вопросов, обсуждаемых на Чтениях. Поиск общего знаменателя, казалось бы, обречен. Отметим невероятную сложность поиска. Осмелимся утверждать, что общий знаменатель есть — куда мы идем? Но не так ставится вопрос в докладах, во всяком случае напрямую. И Д. С. Лихачев предостерегал от его постановки. Но этот вопрос основополагающий для всех без исключения сфер развития общества.

Главный вопрос всякого движения, в особенности движения общественного развития, — его начальная точка, исходный пункт, состояние, его значимость

и потенциальные возможности. Большая часть докладов входит именно в это направление, где между строк звучит один вопрос: куда? Дмитрий Сергеевич тонко подметил некорректность поставленного вопроса. Наши действия сегодня будут определять направление движения завтра. Что мы сделаем сегодня, то и получим завтра. Отнюдь не все наши творения окажутся судьбоносными, роковыми, а лишь их малая толика, что попадет в резонанс с волной общего развития. Гений Пушкина сформулировал: «Куда влечет нас рок событий...»

Большинство наших действий создадут фон физического шума или окажутся тривиальной суетой. Невольно напрашивается аналогия. Наука в лице жрецов — своих ученых выдвигает гипотезу, что впереди гора. Мы обсуждаем, обходить гору справа или слева, идти по горе или следовать философии, что умный в гору не пойдет, умный гору обойдет... Если мы накануне повернули направо, то и пойдём направо. Если настроили паруса в ином направлении, то и поплывем в ином направлении. Здесь мы не должны забывать о предостережении Д. С. Лихачева. Парадоксальная на первый взгляд ситуация. Обсуждаем всевозможные пути контакта, сближения, умиротворения

³ Профессор кафедры технологии катализаторов Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет), доктор химических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. по вопросам высшего технического образования.

цивилизаций, но при этом дружно напрочь отвергаем идею «горы» Хантингтона.

Диалог культур и партнерство цивилизаций — естественный, стратегический, цивилизованный путь развития мира. Альтернатива ему — войны, путь самоуничтожения. Но и культуры, и цивилизации — явления в высшей степени самодостаточные и ни к диалогу, ни к партнерству не предрасположены. Структурной единицей цивилизации выступают этносы, народы, государства. Культура выдвигает в качестве структурной единицы человека. И диалог, и партнерство — вынужденные процессы, привнесенные извне. Значит, есть факторы, которые толкают, вынуждают к партнерству и диалогу в цивилизованных рамках. На первом месте стоит глобализация в техногенной сфере, в сфере коммуникаций. Там она уместна. Факт актуальности Чтений говорит о том, что глобализация глобализацией, но цивилизации и культуры выдвигают требования в уважении к ним. Они — основа, база. Явление глобализации не изобретение нашего времени. Проблемы глобализации Древнего Рима были отнюдь не менее острыми и актуальными. Нам трудно представить, что глобализация принадлежит к явлениям временного характера. Такова уникальность людей XXI века, пребывающего на стадии «разгона». Прошлому веку для «разбега» потребовалось полтора десятка лет. Сколько лет потребуется наступившему веку и куда он направится, нам остается только гадать.

Истории известен диалог с культурой инков, поля русской деревни Прохоровка помнят диалог с «культурой фашизма» (поставим кавычки, чтобы не шокировать таким нововведением). На наших глазах развивается диалог несовместных культур. Диалог ради диалога маловажен и непродуктивен. Диалог возникает лишь тогда, когда перекрещиваются, пересекаются пути развития. Но еще чаще диалог неизбежен тогда, когда возникают проблемы, не решаемые в рамках одной культуры, одной цивилизации. Потенциал одной культуры, одной цивилизации оказывается недостаточен, неэффективен. Проблема поднимается до ранга общечеловеческой.

Когда железные когорты Древнего Рима правили миром, грабили ойкумену, казалось, что миропорядок установился навечно. Но далеко за морем находился Карфаген, который эффективно поглощал нагрябленное. Тогда у сенаторов Рима сформировалась идея: Карфаген должен быть уничтожен. И его уничтожили. Это происходило в 146 году до н. э. (до Рождества Христова, как писали раньше). Вот тогда и зародился принцип вывода человека из сферы купли-продажи. Тысячи лет потребовались для того, чтобы вывести физического человека из этой сферы. Пребывая в той эпохе, а в последнее время выбирая между капитализмом и социализмом, мы пришли к выводу, что надо вычленивать, сформулировать и сформировать элементы среды обитания человека. Сформировать их так, чтобы они были актуальны, приемлемы для всех цивилизаций, культур. Завершение мучительно: длительная эпоха выхода человека из сферы купли-продажи выдвинула естественное требование вывода из этой сферы и элементов среды обитания человека. Над этим размышляют участ-

ники Чтений, определяя центральный путь диалога культур и партнерства цивилизаций.

Небольшое отступление от темы. Совсем недавно завершился процесс вывода человека из сферы купли-продажи. Моя бабушка, безграмотная столетняя крестьянка, не раз покачивая головой, говорила: «При барине было лучше...» Это времена крепостного права, а было лучше. Русская деревня вкупе с верховной царской властью отвергли мягкий путь переустройства, предложенный Петром Аркадьевичем Столыпиным. В результате получили колхозное переустройство с раскулачиванием и расказачиванием. А в части России, в Псковской и Витебской губерниях, пожалованных прибалтам в качестве платы за преодоление международной изоляции, переустройство русской деревни происходило на западный манер, без большевиков. Деревня была «выброшена» на хутора. Титульная нация получила обработанные земли, русские деревни — неудобья: болота, заросли, косогоры и пески. Выжить можно было, прилагая нечеловеческие усилия. Таков был путь переустройства без большевиков. Тогда моя бабушка и высказала свои раздумья. Затем, уже будучи взрослым, я прочитал доклад главы Советского правительства Вячеслава Михайловича Молотова. Напрочь отрицая всякую критику в адрес правительства, он сказал, что говорят, что во времена крепостного права было лучше. Я подозреваю, что Молотов повторял слова, изреченные на самом верху. Беспаспортное колхозное «закабаление» наводило на мысль о крепостном праве. Тогда был хозяин, барин и порядок, а в колхозе царил форменный бардак. Соответственно, была почва для сравнения. И при большевиках, и без большевиков, и на западный манер, и на колхозный преобразование русской деревни происходило так, что «при барине было лучше».

За разговорами о диалоге и партнерстве — просторы России. Периферия, просторы России, русская деревня, многонациональные российские составляющие феномена России будут определять ее судьбы. Каковы взаимоотношения, таков будет и эффект диалога и партнерства. Тема переустройства деревни актуальна в России до сих пор. Последние десятилетия показали, что фермерский путь оказался неприемлемым для нас. Выяснилось, что южные степные зоны и исконные земли Севера России требуют разного подхода. Мать-земля в России не просто территория, но база ментальности народа, основа его духовности.

Если диалог культур и партнерство цивилизаций выступают как стратегический путь общественного развития на обозримое будущее, то следует задать вопрос: что лежит в их основе? И что более важно: какие факторы будут способствовать налаживанию партнерства в ближайшем будущем, какие из них будут определяющими, а какие — наполнять содержанием партнерство? Многие могут сказать, что обусловливает партнерство экономическое развитие, что уровень технологий и материальное обеспечение людей лежат в основе. Казалось бы, все очевидно. Но мы уже приводили слова А. С. Зепецкого о том, что и сама экономика соотносится не только с экономическими факторами. Сквозь призму

регулярных кризисов, возрастающих проблем общественного развития явно просматривается острая необходимость вывода из сферы купли-продажи основополагающих элементов среды обитания человека в широком смысле этого слова. Церковь хранит основы ментальности народа, сохраняет его естественную среду развития.

Культура, диалог культур в основе своей изначально предполагают человека. Все нацелено на человека, начиная с заветов библейских времен («Не убий!»). Но почему происходят войны? — не унимаются досужие либералы. Забывают, что войны — это уже взаимоотношения иных систем, систем этносов и народов, наций и государств.

Во всех религиях и культурах наличествует такое базисное понятие, как морально-нравственная основа человека. Борьба за эту основу — главный предмет диалога на современном этапе. Нынешние реалии — от телеэкрана до глобализации — сформировали волну, которая смыкает морально-нравственные основы человека, ключевую базу его развития. Отход от морально-нравственных основ — характерная черта современности. В этих условиях диалог культур, поиск естественных морально-нравственных основ актуальны как никогда.

Предмет диалога может быть общезначимым для всех без исключения культур. Он может иметь переживаемый характер для разных культур. Главное — что предмет диалога может иметь несовместимый, взаимоисключающий, антагонистический характер для разных культур. Например, в западных культурах, базирующихся на непреложности прав и свобод человека, в государственную сферу входят права и свободы некоторых меньшинств. В других культурах это трактуется как перемещение противостественных, греховных явлений в ранг естественных.

Не следует обманываться по поводу элементов среды обитания человека. Когда будет необходима идентификация, формулировка, то их несовместимость, взаимоисключаемость проявятся с особой остротой.

Диалог культур и партнерство цивилизаций протекали и будут протекать на базе естественного, сквозного техногенного развития. Более того, физическое содержание партнерства и диалога в значительной степени будут формироваться последствиями техногенного развития. Тысячелетиями назад изобретенное колесо было лишь забавной игрушкой. И только когда загромыхали колесницы фараонов Древнего Египта, наводя ужас на противника, началось триумфальное шествие давно изобретенного колеса. На наших глазах промелькнул «игрушечный этап» компьютера. Осуществилась всеобщая

компьютеризация, преобразующая все и вся. Возник вопрос о негативном влиянии компьютеров на этап образования, который заканчивается к 20 годам и сменяется этапом обучения, который длится всю оставшуюся жизнь. В Японии по этому поводу уже забили тревогу.

XX век характеризовался всеобщим и повсеместным отходом от морально-нравственных устоев. Наступивший век будет периодом возврата к этим устоям. И не потому, что кто-то захотел их вернуть. Крупномасштабное управление, основанное на компьютерной базе, натолкнулось на морально-нравственные устои, как и экономика, основа основ жизни общества.

Показателен пример советской цивилизации. Многие недоумевают: были тоталитаризм, ГУЛАГ, а наука и искусство процветали. Это было прямым следствием вывода человека из сферы купли-продажи. Поразительно, но история ничему не учит. В 1917 году «отменили» историю царской России. А в XXI веке вводят понятия внеисторических, противосторических процессов. Революция 1917 года — эпоха великого соблазна, попытка одномоментно в одной стране вывести из сферы купли-продажи буквально все. Опыт советской цивилизации наглядно продемонстрировал, что в рамках одной цивилизации, одной культуры проблемы не могут быть решены. Без партнерства, длительного и изнуряющего диалога на этом поприще сдвигов не будет.

Повсеместная всеобщая компьютеризация, смена классического товарного производства денежным производством, нивелирование морально-нравственных основ человека — характерные черты первого десятилетия нового века. Мы, живущие в XXI веке, вступили в новый этап общественной жизни. Эпоха вывода человека из сферы купли-продажи сменилась эпохой вывода из этой сферы базовых элементов среды его обитания в широком смысле, включая науку и искусство. Глобализация, вооруженная компьютерами, ускорила процесс перехода к новой эпохе.

Подводя общий знаменатель под десятилетием Лихачевских чтений, мы задались вопросом: куда мы идем? Участники Чтений — люди с высшим образованием, обремененные учеными степенями, высокопоставленными должностями, жизненный опыт которых включает и социализм, и капитализм, и тоталитаризм, и демократию, должны ответить на этот вопрос.

Путь России в новую эпоху немыслим вне общенациональной идеи: духовность и единение в общественной жизни, достаток и самоограничение в личной.